Вэй Шу смирился со своей судьбой, мысленно задвинув свой статус в семье далеко за спину Синсин.

— Ладно уж, девчонок любят, а мальчикам фигушки. Какая разница между этим и тем, как мой батя в детстве купил книгу «Как растить девочек в богатстве, а мальчиков в бедности», а потом просто сунул её мне со словами: «Читай сам»?

— А ты читал? — прищурившись, строго спросила Цю Шулань.

Логика Госпожи Цю перекрыла Вэй Шу кислород судьбы, так что он не смог вымолвить ни слова и лишь вытолкал её за дверь.

— Видишь, как дома грязно? Иди лучше приберись, а я прилягу и отправлюсь в школу отмечаться.

С этими словами он поспешно закрыл дверь.

И как эта женщина среднего возраста до сих пор умудряется быть автором бестселлеров?

Однако не прошло и минуты, как Вэй Шу снова открыл дверь.

Глядя на трудолюбивую фигурку Цю Шулань внизу, а затем бросив пару взглядов на собственную грязную одежду, сваленную у кровати, он почувствовал, что всё-таки идет на компромисс с судьбой. Открыв рот, он крикнул:

— Мам.

Цю Шулань как раз возилась с домашними мелочами и, услышав кроткий сыновний призыв, удивилась:

— Что такое?

Лицо Вэй Шу озарила улыбка:

— Мам, ты же у нас всё понимаешь, мы сегодня стираем?

Цю Шулань закатила глаза:

— Стиральная машина полностью автоматическая, сам спускайся и закидывай.

Разумеется, он зря надеялся на большее. Вэй Шу холодно бросил:

— Понятно.

— Ладно уж, спускай вещи вниз. Когда тебе в школу?

И всё-таки мама есть мама. Вэй Шу скинул одежду со второго этажа прямо на пол внизу и произнес:

— На вечернюю самоподготовку, наверное.

— Я сказала спустить их, а не сбрасывать.

Вэй Шу усмехнулся:

— Какая разница.

Вэй Шу натянул одеяло с головой, укрывшись с ног до головы так, что не осталось ни единой щелочки.

Во сне вновь привиделась утренняя авария: внезапно вылетевшая машина и, посреди общего галдежа, спокойные прощальные слова того юноши.

Время замерло, уголки губ паренька лишь чуть приподнялись в едва заметной улыбке, линия тонких, безупречных губ сложилась в холодноватый голос.

Узкие, выразительные брови, резкие черты лица, отрешенное выражение.

Это лицо во сне смотрело прямо на него, и Вэй Шу не мог оторвать взгляд.

*

Будильник звонил уже несколько раз, но Вэй Шу в полусне то и дело выключал его.

Наконец, после очередного раза он проснулся.

За время каникул будильник ему был без надобности, а сегодняшний звон звучал совершенно бессистемно — сплошной хаос, чистой воды шумовое загрязнение.

Выудив из-под подушки телефон, он обнаружил, что защитное стекло сегодня во второй половине дня разбилось от удара — по центру пошло несколько трещин, отчего зрелище было прескверне́йшим, да и пальцы неприятно покалывало.

Раздраженно тыкая в экран, чтобы вырубить будильник, Вэй Шу скрипел зубами: такой бесячий рингтон точно могла поставить только Шао Ди тайком от него.

Разобравшись с будильником, Вэй Шу спустился вниз.

Госпожа Цю, судя по всему, закончила с мелкими делами, и на первом этаже её уже не было видно. Вэй Шу тихо позвал:

— Мам?

Из-за входной двери послышался шум — Цю Шулань возвращалась с улицы.

— Что сегодня на ужин?

Не удостоив его ответа, Цю Шулань заговорила о своем:

— Мне звонил твой новый учитель, спрашивал, не заблудился ли ты по дороге.

— Что сегодня на ужин?

Миновав прихожую и положив пакет с овощами на стол, она продолжила:

— Я сказала, что ты попал в аварию, твой учитель так запереживал! Новый классный руководитель вроде неплохой человек, смотри у меня, будешь вести себя послушно…

— Что сегодня на ужин? — Вэй Шу не унимался, он отказывался верить, что Госпожа Цю способна вот так просто игнорировать его.

Высказав всё, что собиралась, Цю Шулань наконец восприняла тройной допрос сына, но результат её мать не обрадовал. Ускорив темп речи, она сердито зыркнула на него:

— Какой тебе ужин! Марш в школу, ты вообще на часы смотрел?!

— Ладно, тогда оставь мне поесть на вечер, — бросил Вэй Шу холодным тоном и направился к выходу.

— Возвращаясь вечером, не забудь забрать Синсин.

Захлопнув дверь, он протянул на выдохе хладнокровный ответ:

— Понял.

Сел в автобус, а в голове продолжил подсчет семейной иерархии Вэй: на первом месте Синсин, он сам — на самом последнем.

Как ни крути, а в верхушке ему места не было.

Дорога в школу пролегала по новому маршруту, в обход станции Дунцзян. Хотя путь получался длиннее, Вэй Шу сейчас отчаянно не хотел даже слышать это название.

Поскольку час пик по дороге к учебным заведениям уже мил, бело-голубой автобус наконец запестрел разношерстной публикой: здесь собрались все слои — от мала до велика, старые и больные, слабые и увечные. На остановках транспорт теперь стоял дольше, а не тормозил на ходу с резким визгом колодок, чтобы тут же дать газу.

Вэй Шу сидел на месте у окна.

Чучэн — городок маленький, если честно, даже глуховатый. Наверное, именно поэтому Вэй Шу вечно казалось, будто весь Чучэн в его глазах окутан тусклым желтоватым маревом, словно старая фотография.

Впрочем, красиво.

Когда он добрался до школы, небо уже окрасилось в сумеречные тона. Закатное зарево полыхало роскошными красками: розовые, фиолетовые и синие полосы выстроились в идеальном порядке, залив половину небосвода. Тонкие облака напоминали разостланные простыни со следами легких складок.

Похоже, он припозднился: взглянув на часы, он обнаружил, что уже перевалило за семь. Мозги Вэй Шу слегка заплыли: за целый месяц каникул его восприятие времени полностью атрофировалось, напрочь лишив всякого чувства реальности.

Получается, в семь часов уже вовсю идет вечерняя самоподготовка?

Он так и не удосужился открыть на телефоне файл, который прислала Госпожа Цю, — документ, где отА до Я были расписаны адрес новой школы, её описание, маршруты проезда, а также подробности помельче: в каком он классе, как зовут классного руководителя и где находится учительская.

Да на что там смотреть? Разве не старшая школа Чэнъюй, 14-й класс и классный руководитель И Вэньчэн? Он еще утром дважды всё проверил.

Архитектурная планировка Чэнъюй оказалась весьма замысловатой: учебные корпуса одновременно служили и административными зданиями, что было чрезвычайно удобно для проведения занятий, работы преподавателей и внезапных проверок.

По форме здание напоминало заглавную букву Н, причем в самом правом крыле этой буквы располагались учительские кабинеты.

Не сбавляя шага, Вэй Шу свернул на третий этаж учебного корпуса и прямиком направился к учительской. Дверь была открыта, и стоило педагогам внутри поднять головы, как они сразу же его увидели.

Стучать и докладывать о прибытии он не стал, просто вошел.

— Вэй Шу? Если не ошибаюсь, тебя так зовут? — И Вэньчэн несколько раз уставился на переводного ученика, прежде чем неторопливо подать голос.

Вэй Шу кивнул, ничего не отвечая — ему откровенно лень было открывать рот.

И Вэньчэн уставился на него, а он в ответ уставился на И Вэньчэна. Еще до того, как приехать сюда, он уже успел окрестить этого человека прозвищем — Старина И.

http://bllate.org/book/33708/4145468